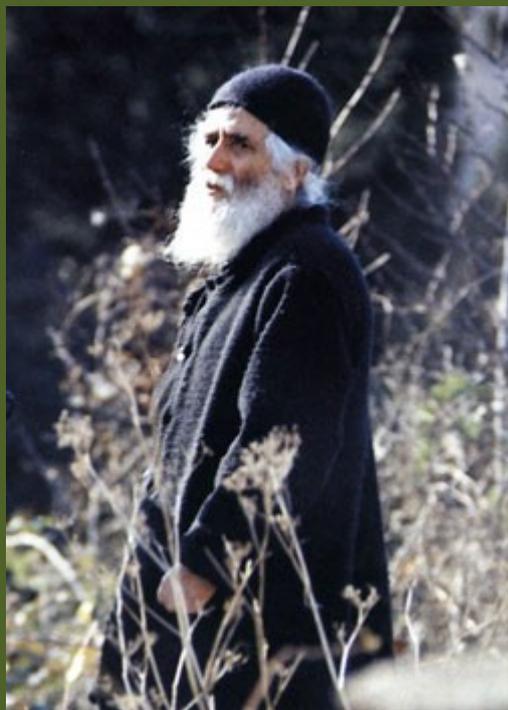

Даже если ты прав...

В июле 2014 года исполнилось 20 лет со дня кончины Паисия Афонского. Один из наиболее известных святогорцев нашего времени, он учил Евангельской вере в чрезвычайной простоте и с огромной любовью к человеку. Мало кому из нас в сегодняшних непростых обстоятельствах удаётся хранить душевный мир. Мало кому дано достичь совершенного смирения, с высоты которого всё можно увидеть глазами отца Паисия. Но простые и незлобивые слова старца вдохновляют на

усилия. «Отрок» предлагает подборку мыслей отца Паисия об одном из опаснейших недугов гордой души — о самооправдании.

Самооправдание не имеет ничего общего с духовной жизнью. Необходимо понять, что, оправдывая себя, я нахожусь в состоянии ложном. Я прерываю связь с Богом и лишаю себя Божественной благодати. Ведь Божественная благодать не приходит к человеку, который находится в ложном состоянии. С того момента как человек оправдывает то, чему нет оправдания, он отделяет, изолирует себя от Бога. Пространство между человеком и Богом заполняет изоляционный материал, как бы каучук. Разве через каучук может пройти электрический ток? Нет, не может, он для тока непроницаем. Так и для Божественной благодати нет более сильного изолирующего материала, чем самооправдание. Оправдывая себя, ты словно строишь стену, отделяющую тебя от Бога, и таким образом прерываешь с Ним всякую связь.

Не находишь оправдания другим и находишь себе? Но тогда очень скоро и Христос не найдёт для тебя оправдания. Если человек поведёт себя злобно, то его сердце может в одно мгновение стать жёстким, как камень. А если он поведёт себя с любовью, сердце может в одно мгновение стать очень нежным. Стяжи материнское сердце! Как ведёт себя мать: она всё прощает своим детям и иной раз делает вид, что не замечает их шалостей.

Тот, кто правильно совершает над собой духовную работу, для всех находит смягчающие вину обстоятельства, всех оправдывает, в то время как для себя не ищет оправдания никогда — даже если прав. Он всегда называет себя виноватым, поскольку думает о том, что не использует тех благоприятных возможностей, которые ему даются. К примеру, если такой человек видит, как кто-то ворует, то думает о том, что и сам воровал бы ещё больше, если бы сбился с правильного пути. «Бог мне помог, — говорит такой человек, — однако я приписал Его дары себе самому. Это воровство большее, чем то, что совершает мой ближний: разница лишь в том, что его воровство заметно, а моё остаётся скрытым».

Таким образом, человек со строгостью осуждает себя и со снисхождением судит ближнего. Или, увидев в ближнем какой-то — большой или малый — недостаток, такой человек оправдывает его, включая в работу добрые помыслы. Он думает о том, что и сам имеет немало недостатков, которые заметны другим. Ведь если копаться, то в себе можно отыскать такое множество недостатков! Тогда оправдание ближнего станет очень лёгким делом. Сколько же мы дров наломали! *Грех юности моей и неведения моего не помяни, Господи* (Пс. 24, 7).

Если, желая сделать доброе дело, ты что-то немножко испортила, то тебе нужно смиренно принять замечание за совершённую оплошность — чтобы получить награду сполна. Дьявол очень лукав. Своё ремесло он знает просто бесподобно. Так что же — разве он не использует свой столь мно-

голетний опыт? Это он подстрекает тебя оправдываться, чтобы ты потеряла пользу от сделанного тобой добра. Если ты видишь, как человек, обливаясь потом, взваливает на плечи какую-то ношу, и хочешь переложить её на свои плечи, чтобы ему стало легче, то это, можно сказать, естественно. Увидела, как он нёс на себе эту тяжесть, и, движимая любочестием, поспешила ему помочь. Однако понести на себе тяжесть нанесённой кем-то несправедливой обиды — имеет гораздо большую цену. Если нам делают замечание и мы тут же начинаем оправдываться, это свидетельствует о том, что в нас ещё в полной мере живо мирское мудрование.

Самооправдание — это падение, оно изгоняет благодать Божию. Человек должен не только не оправдываться, но и возлюбить ту несправедливость, которая совершается по отношению к нему. Ведь что как не самооправдание изгнало нас из рая? Разве не в этом заключалось Адамово падение? Когда Бог спросил Адама: *Может быть, ты вкушал от древа, с которого Я возбранил тебе вкушать?* — Адам не сказал: «Да, Боже мой, согрешил», но стал оправдываться: *Жена, которую Ты мне дал, дала мне от древа, и я ел.* Тем самым он всё равно сказал Богу: «Это Ты виноват, потому что Еву сотворил Ты». Но разве Адам был обязан слушаться Еву в этом вопросе? Бог задал тот же вопрос и Еве, но и она начала оправдываться: *Змей прельстил меня* (Быт. 3, 11–13). Если бы Адам сказал: «Согрешил, ошибся, Боже мой», если бы Ева тоже признала свою ошибку, то всё опять встало бы на свои места. Но нет: оба они стали наперебой себя оправдывать.

Знаете, какую радость испытывает душа человека, если его несправедливо обидят, и он при этом не оправдывается, добиваясь, чтобы ему сказали «молодец» или «извини»? И радость, которую переживает такая душа сейчас, терпя несправедливость, больше, чем та радость, которую она испытала бы в случае, если бы ей удалось оправдаться. Те, кто достигает такого состояния, желают отблагодарить своего обидчика как за радость, которую он подарил им в жизни

земной, так и за радость, которую он обеспечил им в вечности. Насколько же духовное отличается от мирского!

В жизни духовной иная система измерений... Если ты безропотно принимаешь несправедливость и оправдываешь своего ближнего, то в своём сердце ты принимаешь множества онеправданного Христа. Тогда по существующему духовному закону Христос «продлевает срок аренды» твоего сердца. Он остаётся в нём и исполняет тебя миром и радованием. Ах, голубчики мои, попробуйте и вы пережить эту радость сами! Выучитесь радоваться не той мирской радостью, а этой — духовной. Когда вы этому научитесь, у вас каждый день будет Пасха.

Нет радости большей, чем та, которую испытываешь, принимая несправедливость. О, если бы все люди поступали со мной несправедливо! Говорю вам со всею искренностью: самая сладкая духовная радость была испытана мной среди несправедливости. Знаете, как я радуюсь, когда кто-нибудь называет меня прельщённым? «Слава Тебе, Боже, — говорю я, — ведь за эти слова я получу мзду. А вот если меня назовут святым, то я окажусь в должниках». Нет на свете вещи более сладкой, чем принимаемая тобой несправедливость!

Самооправдание — это привычка. Чтобы её отсечь, необходима сила воли. Такому человеку необходимо научиться не просто не оправдываться, но ещё и занимать правильную духовную позицию. Ведь если человек, не оправдываясь вслух, станет всё же носить в душе уверенность в том, что с ним обошлись несправедливо, то будет ещё хуже, потому что если бы он сказал что-то в своё оправдание, то ему бы на это возразили, и таким образом он смог бы познать себя и выйти из заблуждения. В противном же случае он может ничего не говорить вслух, но про себя думать: «Правда на моей стороне, однако я молчу, потому что я выше этого». Таким образом человек остаётся в заблуждении.

Тот, кто, согрешая, оправдывает себя, превращает своё сердце в бесовское пристанище. Если такой человек не со-

крушит своего «я», то будет совершать всё больше и больше просчётов, и его безо всякой пользы будет сокрушать его собственный эгоизм. Если человек не ведаёт, каким злом является самооправдание, у него есть смягчающие вину обстоятельства. Однако, если он узнал это — сам или со слов других, — то смягчающих вину обстоятельств у него нет.

Когда хочешь помочь человеку, который привык оправдываться, будь очень внимательным. Потому что, если он оправдывается, это значит, что у него много эгоизма, и поэтому иногда происходит следующее: ты говоришь ему, что он поступил неправильно, а он, оберегая свою «безупречность» и доказывая, что неправ именно ты, начинает прибавлять враньё ко вранью и самооправдание к самооправданию. В этом случае уже ты, указавший ему на его неправоту, становишься причиной того, что этот человек оказывается ещё большим эгоистом и лжецом, чем был раньше. Увидев, что он продолжает оправдываться, прекращай что-либо ему втолковывать, но молись, чтобы Бог его просветил.

Ты оправдываешься как раз потому, что ещё не почувствовала своей слабости. Если бы почувствовала, то не оправдывалась бы. Ведь мы, себялюбцы, трудностей испытывать не хотим, трудиться не любим, часто хотим духовно разбогатеть, не ударив при этом палец о палец. Нам следует, по крайней мере, признать, что, относясь ко всему подобным образом, мы духовно хромаем на обе ноги. Признав это, нам следует смириться. Но где там! Ни трудом, ни признанием своей немощи в нашем случае и не пахнет.

Душа того, кто оправдывает себя, не находит покоя. Такой человек лишён утешения. Сам-то он оправдывает своё «я», но вот оправдывает ли это «я» его самого? Его «я», его совесть не находят ему оправдания, и поэтому душа не имеет покоя. Это свидетельствует о том, что он виноват. Насколько же премудро Бог всё устроил! Он дал человеку совесть. Страшное дело! С помощью жестокости, хитрости, лести человек может добиться того, чего хочет, но при этом он

будет лишён душевного покоя. А если человек руководствуется совестью, то он и без посторонней помощи может убедиться в том, что сбился с пути.

Благодушно терпеть несправедливость — это всё равно что получать духовное богатство, приносящее радость. А оправдывая себя, человек словно растрчивает какую-то часть своего богатства — и радости не ощущает. Я хочу сказать, что в последнем случае у человека нет того духовного покоя, который он имел бы, не оправдывая себя. А что уж говорить о том, кто себя оправдывает, будучи к тому же и вправду виноватым! Такой человек собирает на свою голову гнев Божий. Ведь, по сути дела, он занимается расхищением того, что ему не принадлежит. Ему даётся богатство, а он пускает его на ветер. Разве может иметь покой душа того, кто пускает богатство на ветер?

Тот, кто оправдывается, себя ослепляет. Потом диавол найдёт ему оправдание, даже если такой человек совершит убийство. «Как же ты его так долго терпел? — говорит диавол. — Да тебе надо было прикончить его гораздо раньше!» И такой человек может даже захотеть получить от Христа воздаяние за те несколько лет, которые он «терпел»! Тебе понятно? Да-да, можно и до этого дойти!

Вы не только не хотите от любви понести котомку ближнего, но ещё и свою тяжёлую торбу хотите навьючить на его плечи. И не только на здорового, но и на мало-мощного! Тебе требуется стяжать духовную отвагу, чтобы быть в состоянии брать на себя всю ответственность за свой грех. А чем больше мы будем увеличивать свою духовную ношу, беря на себя чужие прегрешения, тем больше будет облегчать тяжесть нашего бремени Благий Бог — и мы станем переживать божественное радование.

Если какой-то здоровяк от любви к ближнему, у которого нет сил на то, чтобы ворочать тяжести, взваливает на свои плечи два мешка цемента, то это стоит не так много, как принятие на себя тяжести чужого греха, «усваивание» этого

греха себе — пусть даже люди подумают, будто бы именно ты действительно согрешил. Это большая добродетель, большое смирение.

Когда с нами поступают несправедливо, то, принимая эту несправедливость, мы, в сущности, принимаем благодеяние. К примеру, меня оклеветали и несправедливо заключили в тюрьму. Ну так что же? Во-первых, поскольку никакого преступления я не совершал, моя совесть спокойна. А во-вторых, меня ждёт небесная мзда. Разве можно оказать мне большее благодеяние? Я не ропщу, но славословлю Бога: «Как благодарить Тебя, Боже мой, за то, что я не совершал этого преступления? Ведь если бы я его действительно совершил, то не мог бы вынести угрызений совести». Для тех, кто думает так, тюрьма становится раем. Или другой пример: кто-то меня несправедливо ударил. «Слава Тебе, Господи! — говорю я. — Может быть, таким образом я искуплю какой-то из моих грехов, ведь когда-то и я поднял руку на своего ближнего». Или же меня справедливо обругали и я благодарю: «Слава Тебе, Господи! Я приемлю это ради Твоей любви, по которой Ты претерпел ради меня заушения и оскорбления».

У человека духовного нет скорбей. Когда в человеке умножается любовь и его сердце опалается божественным рачением, то скорбь уже не может найти в нём места. Люди причиняют такому человеку боль и страдания, однако их побеждает его великая любовь ко Христу.